

Операция "попаданец"

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

По

старому

следу

Наталья Алфёрова

Операция "Попаданец".
По старому следу

«Литнет»

2025

Алфёрова Н.

Операция "Попаданец". По старому следу / Н. Алфёрова —
«Литнет», 2025

Попали в другой мир? Это не повод для паники! Родная Земля не оставит без помощи. Держитесь, попаданцы, к вам на выручку спешит специальный отряд. Даже если прошло десять лет, даже если спасатели — неопытный стажёр и рассеянный учёный с необычным питомцем, даже если вы этого не хотите, вы всё равно будете спасены. На всякий случай отойдите от места прибытия спасателей и заранее попрощайтесь с миром, в который попали.

© Алфёрова Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Спасатели или Десять лет спустя	9
Глава вторая. Айниви Дочь Ветра	12
Глава третья. Здравствуй, Кенерис!	15
Глава четвёртая. Магическая академия	19
Глава пятая. Добрососедские отношения	23
Глава шестая. Магия и всё такое	27
Глава седьмая. Пернатый разведчик	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог

Подземелье встретило прохладой и полумраком. Это особенно остро ощущалось на фоне солнечного весеннего дня снаружи. Два студента магической академии, что крались по длинному коридору, зябко ёжились и от холода, и от мрачноватой обстановки. Висящие на стенах светильники горели тускло, поэтому тени выглядели расплывчатыми, нечёткими, да ещё и подрагивали, словно от сквозняка.

Один из студентов быстро огляделся. Его тень задёргалась на стене даже с большей опаской, чем хозяин.

— Рано в этом году согревающие амулеты отключили, — сказал он, чтобы отвлечься от страха и тревоги, всегда охватывающих его в подземелье.

— Новый кастелян, чтоб ему икалось без перерыва, так экономит, — охотно поддержал второй студент.

Раннее отключение амулетов стало темой месяца не только для студентов магической академии, но и для преподавателей. Нарастал своеобразный бунт: первые не хотели мёрзнуть в комнатах общежития, вторым не особо нравилось преподавать в холодных аудиториях и лекционных залах. Да ещё кастелян, с видом полностью уверенного в своих действиях человека, заявил:

— В холоде мозги хоть соображать начнут, и на лекциях никто не уснёт.

Этой фразой он умудрился одновременно оскорбить и учеников, и учителей. Намекнул, что одни тупые, а вторые занудные.

Спасло кастеляна от замаячившей расправы резкое потепление, которое сделало температуру в помещениях более-менее комфортной. Везде, кроме подземелья.

— Лео, а нас точно не спалят? — спросил первый студент и снова оглянулся.

— Да не дёргайся, Майк. Какой дурак потащится в залы для практики в выходной? — успокоил его приятель.

— Мы же идём, — возразил студент, названный Майком.

— У нас особый случай. Ты сам хотел доказать этой заучке Кэт, что мы ничем не хуже. А то, что облажались на порталаведении, так просто схемы не выучили, — произнёс Лео.

— Зато теперь, среди ночи разбуди, без ошибок начертим! — подхватил Майк и добавил мечтательно: — Выстроим портал в мир Оберон и притянем сюда единорога. Это не какая-нибудь мышка с Земли.

Приятель обменялись взглядами и кивнули друг другу. Их самолюбие, пострадавшее на практическом занятии по порталаведению, требовало реванша. Порталы тогда худо-бедно выстроили все, а вот притянуть из другого мира мелкое живое существо удалось лишь единственной в группе девушке.

К великому разочарованию Майка и Лео Кэт даже не взвизгнула, как сделала бы любая другая, когда выпавшая из порталного круга мышь с писком побежала в её сторону.

Магистр Стайт, преподающий порталаведение, поймал грызуна магической сетью и довольно произнёс:

— Коллеги с естествознания будут в восторге.

После чего он ещё раз похвалил Кэт, а Майку с Лео за их портал выставил неудовлетворительно, или, как выражались студенты: неуд. Остальные в группе получили тройки, кроме, разумеется, Кэт, удостоившейся оценки «отлично».

Пока магистр объяснял, почему не рекомендуется призывать живых существ большего, чем мышь, размера, Майк и Лео обдумывали, как утереть нос выскочке.

Приятель, положив руку на сердце, понимали, что у Кэт более, чем достаточно поводов для гордости. Причём отличная учёба в самой престижной магической академии мира Кенерис

стояла даже не первой в списке. Кэт, вернее принцесса Катарина Далийская, герцогиня Мейбурн, являлась единственной наследницей королевского престола, на который ей предстояло взойти в возрасте двадцати пяти лет. Пока же королевством управлял от её имени Главный советник, избранный Высшим Советом регентом после трагической гибели короля и королевы пять лет назад.

Да, глубоко в душе приятели всё понимали, но тем обиднее им было. К тому же принцесса студентка не воспринимала их как мужчин, успокаивало, что и всю мужскую часть академии тоже. Идея с единорогом пришла в голову Майку. Помимо того, чтобы утереть нос отличнице, тайно влюблённый в неё студент мечтал, как подарит принцессе приманенного из другого мира единорога.

Вот и шли приятели к порталному залу, расположенному в подземелье под четвёртой учебной башней. Сама башня находилась в отдалении от остальных, ведь здесь проводились практические занятия по самым разным предметам от зельеварения до порталоведения.

В порталном зале прохлада усилилась, но стало значительно светлее, ведь свет излучали не только магические лампы на стенах и под потолком, но и порталный круг, выложенный магическими минералами. Стены, куполообразный высокий потолок, даже пол здесь были выложены гладкими идеально отшлифованными камнями с антимагической пропиткой, чтобы в непредвиденных случаях погасить избыточный выплеск магии.

Жутковато стало даже Лео, ведь зал заполнил гулкий звук от их шагов, многократно отражённые от стен. Если прикрыть глаза, можно было подумать, что здесь собралась целая группа студентов.

— Майк, значит, как договорились, я вычерчиваю и создаю портал, а ты призываешь единорога. Помни, ты должен его представлять во всех подробностях. Вспомни картинку в учебнике по фауне иных миров, — нарочито бодро сказал Лео, доставая из кармана форменной рубашки заранее приготовленный мелок.

Подбодрить себя и друга у него получилось, вскоре оба студента увлечённо занялись построением портала и призывом, уже не обращая внимания на посторонние звуки и шорохи.

Вскоре в порталном круге засветился зелёным светом витиеватый рисунок-схема. Майк и Лео встали на специальную площадку для магов, один принялся формировать портал, а второй в мелочах вспоминать единорога и готовиться к призыву. Над рисунком материализовалось зелёное облако овальной формы.

— Пора. Приступай, — произнёс Лео.

Но как ни старался Майк, перед его мысленным взором стояла картинка: Кэт верхом на единороге. Эта картинка не исчезла, когда он выпустил магию, формируя призыв, наоборот стала чётче и реалистичней. Кэт в этом видении ласково и многообещающе улыбалась Майку, и он не нашёл в себе силы избавиться от иллюзии принцессы, оставив одного единорога.

Облако принялось пульсировать, то уменьшаясь в размерах, то увеличиваясь.

— Есть! — воскликнул Майк. — Теперь ждём.

Приятели во все глаза уставились на облако портала. Оно пульсировало всё чаще и, наконец выкинуло свою добычу.

Майк и Лео замерли, потрясённые до глубины души. В центре порталного круга сидела Кэт в свадебном платье и фате. Вид девушка имела тоже потрясённый, дышала через раз и почти не моргала.

Первым опомнился Майк.

— Кэт, ты не ушиблась? Ты меня слышишь? — спросил он и поводил рукой перед лицом девушки. Она никак не среагировала на это движение.

— В шоке, — заключил Лео, повторивший жест друга и зашипел на него: — Ты о чём думал во время призыва, балбес.

— Я же говорила, они собираются портал строить, а это опасно, — раздался звонкий голос от входа в зал.

Друзья резко обернулись и застыли, подобно девушке в круге. В двери стояли магистр Стайт, которому выпала очередь дежурить в этот выходной и Кэт собственной персоной, в обычной академической форме. Они тоже замерли, уставившись на невесту в порталном круге. Майк с Лео потрясённо переводили взгляд с одной девушки на другую.

Первым опомнился магистр. Он направился к вызванной девушке.

— Мы хотели вызвать единорога с Оберона, — оправдался Лео.

— А вызвали двойника принцессы с Земли, — сказал магистр и протянул руку попаданке, чтобы помочь подняться.

Майк и Лео одновременно возмущённо спросили друг у друга:

— Ты что начертил?!

— Ты кого вызвал?!

Попаданка руку магистра приняла, встала, резко вздохнула и несколько раз подряд моргнула.

— Она молчит, или наш язык не понимает, или глухонемая, — сообщил преподавателю Лео.

— Сам ты глухонемой, — неожиданно огрызнулась попаданка и обратилась к магистру, безошибочно опознав в нём главного: — Я уже умерла? Или лежу в коме в реанимации?

— Вы попали в мир Кенерис через искусственный портал, леди, — произнёс магистр.

Попаданка икнула, быстро огляделась и сумела сложить два и два. Она кинулась к Майку с Лео и принялась их лупить кулаками по чему придётся, с воплем:

— А ну немедленно возвращайте меня обратно, чёртовы колдуны!

— Мы маги, — возразил Майк, отворачиваясь от ударов.

— И только учимся, — вторил ему Лео.

— Так вы ещё и недоучки! — с возмущением воскликнула попаданка и остановилась, чтобы перевести дух, фата её сбилась на затылок, а одна из кружевных перчаток порвалась. Стало заметно, что она отличается от принцессы лишь более светлым оттенком волос.

Магистр Стайт, воспользовавшись паузой, закутал девушку в свою мантию и приобнял за плечи.

— К сожалению, леди, мы не сможем вернуть вас в ваш мир. У нас не настолько развито порталостроение, да и на Земле тоже, — сказал он и добавил, глядя на Майка и Лео: — Виновные будут строго наказаны.

— Мне от этого не легче. У меня сегодня свадьба, — сказала попаданка, губы которой предательски задрожали, а глаза стали наполняться слезами.

Кэт, которая успела подойти быстро сказала:

— Моё имя Катарина, для знакомых — Кэт. Раз уж мы похожи, скажу, что ты моя троюродная кузина из герцогства Мейбурн.

— А я Екатерина, можно Катя, — представилась попаданка и пожала протянутую принцессой руку.

— Ну вот и хорошо, — сказал магистр, ласково улыбнулся попаданке и распорядился: — Идём все в мой кабинет. Там выработаем версию появления Екатерины для остальных. Надеюсь, все понимают, что нельзя говорить, что она двойник нашей принцессы из чужого мира?

— Принцессы? — уточнила Катя, посмотрев на Кэт.

— Позже объясню, — пообещала та.

— Лео, Майк, отправляетесь первыми. Ваша задача, чтобы мы прошли незаметно. Смотрите, снова не напортачьте. На кону безопасность королевства, — строго сказал магистр.

Приятели дружно кивнули и первыми направились к двери. Катины каблучки-шпильки звонко застучали по каменному полу. Если в зале она шла нормально, то ступив на выложенный булыжниками пол коридора, принялась спотыкаться на каждом шагу. Магистр Стайт после очередного раза не выдержал и подхватил попаданку на руки. При этом пробормотал:

— Видела бы меня моя матушка. Сбылась её заветная мечта: несу на руках невесту.

Катя, с интересом изучавшая обстановку, на эту фразу никакого внимания не обратила. Она чувствовала себя как в кошмарном сне, из которого ни выбраться, ни проснуться. А вот Кэт не удержалась от смешка. Вся академия, да что там: всё королевство посмеивалось над попытками леди Стайт женить своего старшего сына, убеждённого холостяка.

Глава первая. Спасатели или Десять лет спустя

Гражданский портолёт Первой Портолётной Компании следовал по маршруту «Земля — Далинор» полупустым. Мир Далинор туристы предпочитали посещать летом и зимой, а не осенью, когда начинался сезон ветров. Осматривать достопримечательности под порывистым, сбивающим с ног ветром — так себе удовольствие.

Немногочисленные пассажиры преимущественно дремали, убаюканные негромким шумом двигателей и лёгкой вибрацией. Бодрствовали, если не считать пилотов и стюардессы, всего трое: учёный и студентка, следующие через Далинор в Кенерис, недавно принявший статус частично открытого мира, и их питомец — гиацинтовый ара.

Учёный, известный специалист по иным мирам Степан Степанович Овсянников, просматривал заготовленные тезисы своих лекций. Официально они с студенткой третьего курса Института Межмировых Отношений Неудачиной Мариной, или, как все её называли, Риной, направлялись в Кенерийскую Магическую Академию по обмену. Степану Степановичу предстояло преподавание мироведения в первом семестре, а Рине — учёба на первом курсе в специальной группе студентов, приглашённых из разных миров.

Неофициально же научный консультант и стажёр специального спасательного отряда «Дельта-один», кем являлись на самом деле Степан Степанович и Рина, следовали в Кенерис для выполнения важного задания. Им предстояло отыскать и вернуть на Землю девушку, попавшую в спонтанный портал во время собственной свадьбы десять лет назад. Операция по её спасению получила кодовое название: «По старому следу». А этот самый старый порталный след вёл на территорию главной академии мира Кенерис.

Пока Степан Степанович готовился к лекциям перед кенерийскими студентами, Рина внимательно наблюдала за Ариком, их попугаем. Вёл он себя странно: спокойно сидел в клетке, тихо и, самое главное, молча. Не отрывая взгляда от питомца, Рина подёргала за рукав пиджака, сидевшего в соседнем кресле учёного.

— Степаныч, Арик не заболел? Он после отъезда с базы не безобразничает и молчит.

В отсутствие посторонних Рина обращалась к учёному, как все остальные члены отряда и на ты. Она и Степан Степанович крепко сдружились во время работы учёного над монографией, посвящённой миру Оберон. Рина, несмотря на юный возраст, стала главным консультантом по этому миру. Ведь именно в Оберон её затянула магическая ловушка. Вот только в отличие от попаданки, которую предстояло спасти, Рина пробыла в чужом мире не десять лет, а меньше месяца. Прогресс не стоял на месте, при МСБ — Мировой Службы Безопасности Земли — появились специальные отряды спасателей. Операция по вызволению Риной и ещё двух девушек стала пилотным проектом, и довольно успешным. После спасения Рина и умудрилась прибиться к отряду в качестве стажёра, пока учится. Она действительно являлась третьекурсницей Института Межмировых Отношений.

После вопроса Риной Арик встрепенулся и изрёк:

— Важное задание. Снег. Чучело.

После чего засунул голову под крыло, показывая всем видом: «отстань, не видишь, птичка спит».

— Ничего не поняла, — растерянно произнесла Рина.

— Да что тут понимать, — ответил Степан Степанович, хозяин попугая, ставшего полноценным членом отряда «Дельта-один». И перевёл с попугайского на русский. — Наверняка Олег Петрович перед отъездом пообещал Арику, что сделает его чучелом в своём кабинете, если тот сорвёт наше задание своими выходками.

Арик высунул голову, сказал:

— Бинго! — и спрятался под другое крыло.

Рина и Степан Степанович понимающе кивнули друг другу. У командира отряда «Дельта-один» Снегова Олега Петровича, позывной «Снег», сложились с отрядным попугаем довольно непростые отношения. Он очень болезненно реагировал на вредительски-диверсантские выходки Арика, проявлявшиеся в порче амулетов, передатчиков, дверных и оконных ручек, всего, что легко ломалось в мощном клюве и в kleптомании всего, что плохо лежало. Чаще всего Снегов бегал по кабинету с воплями: «Пристрелю!» и «Чучело из тебя сделаю!» На такие эмоции вывести майора МСБ, считавшегося до службы в спецотряде хладнокровным и уравновешенным, кроме Арика мог только Макс — пилот портолёта, разгильдяй, но невероятно талантливый, способный управлять всем, что ездит, летает и перемещается между мирами.

Правда, на этот раз Снегов не грозился, а просто поговорил с Ариком, попросив вести себя во время перелёта прилично. Перед этим Снегов постарался, чтобы никто не увидел, как он разговаривает с птицей, хоть и невероятно умной, можно сказать, гением среди попугаев. Ему было неудобно перед подчинёнными, над которыми он посмеивался за отношение к Арику, как к равному. А тут сам докатился. Но на кону стоял успех операции, в которой Арику отводилась не менее важная роль, чем его хозяину и Рине. Арик обладал способностью запоминать и позже производить услышанные разговоры, причём голосами говоривших. Незаменимое умение в условиях, когда использование прослушки невозможно.

Разъяснив вопрос со странным поведением Арика, Рина уgomонилась, но долго сидеть спокойно не смогла. Она вновь подёргала за рукав соседа.

— Степаныч, а в Кенерисе у меня могут способности открыться или, там, магия? В Обероне же открылись. Эх, жаль, что действуют только в том мире.

Степан Степанович задумчиво посмотрел на Рину. Его самого очень интересовал её феномен. В мире Оберон Рина могла воздействовать на эльфов, его населяющих, и на людей, утащенных туда магическими ловушками. Оберонцы, как выяснилось, поставили на поток воровство девушек из других миров, чтобы обеспечить местную аристократию экзотическими служанками. Так вот, Рина могла кому-нибудь что-нибудь пожелать и это сбывалось. Например, оберонский граф, один из организаторов похищений постоянно ходил с чирьями на самых неудобных местах, мучился от ночных кошмаров и спотыкался на ровном месте.

— Знаешь, Рина, — наконец сказал Степан Степанович, — я бы тоже не отказался получить толику магии, даже на время. Думаю, это возможно. Ведь знание языка и письменности даётся при перемещении в иной мир, скажем так, автоматом. Также до сих пор не изученный феномен.

— Я так хочу магию! — воскликнула Рина и предложила: — Степаныч, а давай зажмуримся и сильно-сильно пожелаем её в Кенерисе получить! Только ты, желая за себя и меня, а я — за себя и за тебя.

После этих слов Рина крепко зажмурилась и беззвучно что-то зашептала.

— Совсем как мои дочери, — усмехнулся Степан Степанович, счастливый отец двух непоседливых школьниц. Но глаза закрыл и желание загадал.

— Авантюристы, — прокомментировал Арик, вновь высунувший голову из-под крыла, голосом Снегова.

— Что бы ты понимал! Магия — это круто! — парировала Рина и принялась объяснять попугаю: — Щёлкнул пальцами раз — огонь, щёлкнул два — вода, щёлкнул три — тебе орешки.

— Рина, не хотелось бы тебя разочаровывать, но магия не настолько проста. Для правильного её использования необходимо изучить схемы заклинаний и много практиковаться в их применении, — вмешался Степан Степанович.

— Так-то я в курсе, но Арику же нужно понятно объяснить. — Отмахнулась Рина и с воодушевлением продолжила: — А схемы за семестр элементарные выучим, всё равно ведь на время магами станем.

— Рина, ты говоришь, словно мы наверняка магию получим, — с улыбкой попытался умерить её пыл Степан Степанович.

— Стопудово получим, — уверенно ответила Рина и добавила: — Мы же от всей души это пожелали.

— Неудачина и магия: Кенерису амба, — заявил Арик, сгребая лапой в угол наполнитель на полу клетки.

Приглядевшись, Рина заметила в кучке металлический блеск и осмотрела кресла и стол. Одного декоративного болта в столе не доставало. Попугай помнил своё обещание вести себя хорошо, но уж слишком заманчиво выглядел болт, совсем как те, что Арик таскал из ангара на учебной базе.

Рина закрыла дырку в столе туристическим буклетом, про себя радуясь, что питомец в полном порядке.

— Внимание, внимание, — раздался голос пилота из динамиков. — Прошу пристегнуть ремни безопасности, через пять минут мы прибываем в мир Далинор.

Пассажиры зашевелились, слышались щелчки ременных замков. Вибрация, как и шум двигателей, усилились. Рина с трудом высидела неподвижно десять минут и первой соскочила с места, как только портолёт остановился. Приветливая стюардесса принялась организовывать выход пассажиров через специальную кабину-лифт. Заходили в лифт по четверо. Клетку с Ариком из-за её размера стюардесса посчитала равной одному человеку-месту. Опускались в кабине Степан Степанович, Рина, Арик и дипломат, следующий вместе с ними.

Официально: дипломат направлялся для замены коллеги в представительстве Земли в Кенерисе. Неофициально же являлся связным спецотряда со штабом на Земле. Держался он отстранённо, с видом, что вон те двое с попугаем не с ним. Особенно после того, как в Аэровокзале на Земле стал свидетелем, как Рину и Степана Степановича провожали их многочисленные и шумные семьи.

Рину подобное поведение связного устраивало, хотя про себя подумала: «Фу, какой». А вот Степан Степанович и вовсе ничего не заметил.

Глава вторая. Айниви Дочь Ветра

Мир Далинор встретил прибывших непогодой, бушевавшей за пределами защитного купола, накрывавшего Аэровокзал. Через прозрачные стены было видно, как под порывами ветра склоняются почти до земли местные деревья, отдалённо похожие на земные пальмы. В небе, покрытом свинцовыми тучами, изредка сверкали молнии, а раскаты грома были слышны даже сквозь звуконепроницаемые стёкла.

— Кошмар! — произнёс Арик.

— Точно! — поддержала Рина и добавила: — Как хорошо, что нам отсюда не выходить, чтобы дойти до нужной портолётной площадки.

Они после выхода из лифта немного отошли в сторону и ждали, пока служащие аэровокзала выгрузят багаж. Хотя Рине и Степану Степановичу было рекомендовано взять минимум вещей, так как в академии их должны были обеспечить формой и всем необходимым, у каждого получилось по внушительному чемодану и сумке. Это постарались родные, которые ни капли не надеялись на щедрость иномирян.

Степан Степанович вновь просматривал наброски будущих лекций, а дипломат соизволил подойти ближе, ведь навязанные ему спутники вели себя относительно прилично. Да, собственно, и стыдиться за них было не перед кем. Несколько пассажиров уже шли к выходу, а местным сотрудникам было не до них.

В Аэровокзале царила суета, характерная для всех миров, перед появлением какой-нибудь важной шишки. К прибывшим с Земли пассажирам подошёл представительный дроу в штатском костюме, на лацкане которого блеснул значок с изображением летящей птицы — междумирного символа портолётных компаний.

— Приветствую вас в мире Далинор, — произнёс он, приветливо улыбаясь. В исполнении дроу, с присущими этой расе мощными острыми клыками, выглядело несколько устрашающе. — Как руководитель полётов спешу сообщить, что ваш вылет в мир Кенерис состоится на два часа раньше. Позвольте распорядиться, чтобы ваши вещи погрузили на борт?

— Конечно, конечно, грузите, — ответил Степан Степанович, не отводя взгляда от бумаг.

Руководитель полётов отошёл к служащим с багажом. Дипломат же только собрался его окликнуть, чтобы уточнить, с чем связаны изменения, как входные двери разъехались. В здание Аэровокзала ворвался ветер и вместе с ним высокая молодая дроу с тёмно-голубыми волосами.

Рина и Арик в один голос завопили:

— Айниви!!!

— Принцесса!!!

— Ринка, Арик! Как я соскучилась! — завопила в ответ дроу.

Они с Риной кинулись друг другу навстречу. Арик, изнутри открыв дверь клетки, полетел к ним. Он успел к тому моменту, когда девушки обнялись, и опустил на плечо дроу.

С Айниви Дочерью Ветра, младшей дочерью Императора Далинора, Рина крепко сдружилась, когда они обе находились в оберонском плену. Оберон воровал девушек из разных миров. Рина даже помогла Айниви, предназначенной стать рабыней Оберонской малолетней принцессы, бежать. Рина наслала сон на поместье графа и уговорила турала, местного единого рога, увезти подругу в столицу к единственному иномирному посольству в закрытом Обероне. Согласно межмировой конвенции, посольства обязаны оказывать содействие всем, обратившимся за помощью. Вот и Айниви помогли вернуться домой. Принцесса не забыла подруг, по её инициативе уже готовилась спецоперация по вызволению пленниц, когда спасательный портолёт с попаданками появился в Далиноре.

Арик познакомился с принцессой благодаря вынужденной посадке, которую сам и организовал. Попугаю очень понравилась Рина. Рина очень мечтала побывать в Далиноре. Вот Арик и долбанул клювом по кнопке, меняющей маршрут, на дисплее.

— Какое счастье, что его Величество разрешил тебе учёбу в Кенерисе! — воскликнула Рина, с восторгом глядя на подругу. — А ты боялась, что тебя больше никуда не отправят.

— Меня бы и не отпустили, — ответила Айниви, поглаживая Арика по перьям. — Но, когда отец узнал, что ты тоже там будешь, разрешил. Сказал, раз ты смогла меня из закрытого мира вытащить, от любой неприятности спасёшь.

— Ага, только сначала сама эту неприятность организую, — сказала Рина и подмигнула.

— Ринка может, — с гордостью подтвердил Арик.

Сзади раздалось деликатное покашливание. Девушки обернулись. Рина только сейчас заметила молодого дроу с коротко стриженными светло-голубыми волосами и острым взглядом, державшего свою сумку и чемодан принцессы.

— Знакомься, это Рэйгард Нойт, наш с тобой одноклассник, тоже едет по обмену, — представила Айниви с довольно-таки кислым видом.

— Ох рано встаёт охрана, — басом пропел Арик.

— Вот, даже попугаю всё понятно, — протянула Айниви, недовольно глядя на навязанного под видом сокурсника телохранителя.

— Да ладно тебе, — толкнула её локтем в бок Рина. — Пойдём лучше, я тебя с хозяином Арика познакомлю и с нашим дипломатом. Этим, как его, всё время забываю. Ладно, сам представится.

Она подхватила подругу под руку и подвела к Степану Степановичу, который отвлёкся от записей, и к дипломату, чьё имя не могла запомнить. После представления дипломат, как выяснилось, носивший имя Дмитрий Власов, намеревался поцеловать руку принцессе, что, в общем-то требовалось по этикету, но Айниви отрицательно помотала головой, сказав:

— Оставим церемонии в Далиноре. На учёбу я еду инкогнито, как обычная подданная Империи Айниви Нойт, кузина Рэйгарда Нойта. — После этих слов она обратилась к попугаю: — Арик, о том, что я принцесса ни гу-гу. С меня орешки.

— Замётано, — ответил Арик и, спорхнув с плеча принцессы, вернулся в клетку, закрыв за собой дверцу.

Все, кроме Рины и Степана Степановича, неоднократно наблюдавших этот трюк, с интересом следили за попугаем.

— Айниви, а почему мы раньше отбываем? Так-то я не против, просто интересно, — спросила Рина.

Айниви хмыкнула и ответила:

— Да братец мой чудит. Он в тебя с первого взгляда влюбился и до сих пор не успокоился. Собрался вместо Рэя в Кенерис на учёбу со мной и, соответственно, с тобой. Вылет с Далинора ему запрещён, но он устроит скандал, поэтому мы раньше и смываемся.

— Так принц же, кажется, помолвку недавно заключил, — сказала Рина удивлённо.

— И кому это мешало? — Айниви пожала плечами и добавила: — Он, Ринка, совсем от тебя голову потерял. Как говорят в твоём мире: крыша съехала.

Телохранитель принцессы посмотрел на Рину удивлённо, дипломат скептически. Последний верил, что от Рины голову потерять можно, но вот точно не от любви. Сама Рина отнеслась к этим взглядам спокойно, она искренне не понимала, почему младший принц так в неё влюбился за короткое знакомство и несколько танцев на балу — Император пригласил на бал спастельницу дочери и её друзей, воспользовавшись их незапланированным визитом в Далинор.

Зато Айниви эти взгляды крайне не понравились. Принцесса решила, как только подвернётся случай, отомстить усомнившимся в привлекательности её подруги.

— Принца клюнать можно? — спросил Арик.

— Мы его не увидим, но ты не расстраивайся, я найду, кого тебе можно будет клонуть, — ответила попугаю Айниви, многозначительно посмотрев на телохранителя и дипломата.

— Ваше Высочество, портолёт готов. Начинать посадку? — спросил руководитель полётов, вновь подошедший к пассажирам, следующим в Кенерис.

— Да, чем быстрее мы отправимся, тем лучше, — ответила Айниви и, подхватив подругу под руку, пошла вслед за руководителем полётов, который, пожалуй, впервые с момента вступления в должность занимался пассажирами лично. Но раньше никто из императорской семьи обычными общественными порталами не перемещался.

На portalной площадке выяснилось, что император выделил личный маломестный портолёт и договорился о дополнительном рейсе, так что никаких других пассажиров не ожидалось. Поскольку Рина и Айниви разговорились, рассказывая друг другу о своих учебных заведениях, первыми в кабинку лифта вошли Степан Степанович с Ариком и дипломат Дмитрий Власов.

Когда лифт спустился во второй раз, Рина изображала в лицах, как сдавала последний экзамен. Айниви, от души веселящаяся, кинула мельком взгляд на улицу через прозрачную стену. Неожиданно она обхватила Рину и Рэя за плечи и затолкала в кабинку лифта, затем быстро втиснулась сама.

Кабинка начала движение вверх в портолёт одновременно с тем, как разъехалась входная дверь Аэровокзала и внутрь вбежал младший принц. Именно его, выскакивающего из кареты, углядел зоркий глаз сестры.

Как только вошли в портолёт, Айниви сказала встречающей их стюардессе:

— Передай пилотам, отправляемся немедленно.

Стюардесса поспешила в кабину пилотов. Почти тут же раздался голос в динамиках:

— Уважаемые пассажиры, просьба занять свои места и пристегнуть ремни безопасности.

— Полундра! Свистать всех наверх! От винта! — тем же голосом сказал Арик, причём умудрился скопировать даже еле слышный треск динамиков.

В салон заглянули стюардесса и второй пилот, вид они имели встревоженный.

— Это наш попугай развлекается, — пояснила им Рина.

Арик, подтверждая её слова запел:

— Пятнадцать человек на сундук мертвеца. Йо-хо-хо и бутылка рома!

— Йо-хо-хо и бутылка рома! — хором подхватили припев незатейливой пиратской песенки Рина и Айниви.

Дипломат застыл с каменным лицом, успокаивая себя тем, что осталось потерпеть пару часов, а уж редкие встречи раз в неделю с неугомонной девицей он переживёт. Хотя риск «съехавшей крыши» оставался.

Степан Степанович вновь уткнулся в свои лекции.

Рэй, телохранитель принцессы закашлялся, старательно маскируя смех. Голос у подруг был громкий, а вот слухом боги обоих миров их явно обделили.

Раздалось еле слышное жужжание двигателей, перемещение из мира Далинор в мир Кенерис началось.

В здании Аэровокзала разъяренный и раздосадованный младший принц кричал на не успевших скрыться от его глаз служащих. Лишь появление Главы безопасности Империи, вызванного руководителем полётов, спасло бедолаг от совершенно незаслуженной выволочки.

Глава третья. Здравствуй, Кенерис!

Кенерис, не в пример Далинору, встретил приезжих хорошей погодой. В безоблачном небе ярко светило солнце. Деревья, практически того же вида, что земные, стояли не шелохнувшись.

Аэровокзал, хотя и построенный по общепринятым стандартам, казался огромным и просторным. Такой эффект создавался малым числом пассажиров и служащих. Мир Кенерис, слегка приоткрывший дверь для других миров, не торопился распахивать её настежь. Рейсов гражданских портолётов проводилось мало, гости принимались небольшими группами.

— Не поняла, нас, что, не встречают? — спросила у остальных Рина, после того, как они высадились из портолёта. Затем, с заблестевшими от предвкушения глазами, повернулась к Айниви: — Получается, местных не предупредили, что мы явимся раньше? У нас есть целых два часа, чтобы исследовать этот мир неофициально?

— Разумеется, предупредили, — ответил вместо Айниви её телохранитель. — Просто мы вылетели раньше даже нового времени. Думаю, скоро встречающие придут.

— Жаль, — разочаровано протянула Рина.

— Подождём минут десять, если никто не появится, самостоятельно будем добираться, — сказала Айниви, с интересом глядя в пейзаж за прозрачным куполом аэровокзала.

В этом мире распорядитель полётов к пассажирам не вышел, подошли лишь служащие, чтобы выгрузить багаж.

— Здравствуй, Кенерис! Проверим, дал ли ты нам магию. Раз, два, три, ёлочка гори! — сказала Рина и щёлкнула пальцами.

Из её руки вылетел огненный сгусток и завис на высоте в два человеческих роста.

— Я тоже так хочу! — воскликнула Айниви и тоже щёлкнула пальцами.

Из её руки выплеснулась вверх струя воды и, собравшись в неровный шарик, зависла рядом с огоньком, по форме напоминавшим пиявку.

Окружающие отреагировали одновременно, но по-разному. Служащие аэровокзала, бросив багаж, связались с кем-то по радиации. Арик выбрался из клетки, подлетел к хозяину и, ухватившись клювом за рукав, потащил в сторону, изо всех сил махая крыльями. Степан Степанович вынужден был отойти от девушек, чтобы не потерять равновесие и не лишиться рукава пиджака. Дипломат Власов отскочил на несколько шагов самостоятельно. Рэй, напротив, вплотную подошёл к Айниви. Он внимательно наблюдал за импровизированными огненным и водным снарядами, прикидывая траекторию их падения, а также, куда, в этом случае уводить принцессу и её неугомонную подругу.

Впрочем, за огненным и водным шариком, не отрываясь, следили все. Тем неожиданней прозвучал незнакомый мужской голос:

— Весьма необычный способ проверки наличия магии.

Это произнёс незаметно подошедший к прибывшим мужчина в тёмно-синей мантии с золотым гербом в виде летящего дракона.

Рина, которая до того зачарованно следила за творением своих рук, отмерла, захлопала в ладоши и восторженно воскликнула:

— У меня есть магия! Ура!

— Кошмар, — прошептал Арик на ухо хозяину, на плече которого уже сидел.

— Ваша радость понятна, но убедительная просьба: не пытайтесь применять дар до прибытия на место. Ведь, если не ошибаюсь, вы прибывшие по обмену студенты? Кстати, я лорд Тарен Стайт, ректор Кенерийской Магической Академии, — произнёс мужчина.

Рина, Айниви, Рэй и Степан Степанович представились.

«Лет сорок с небольшим, почти как наш Степаныч. Не очень старый», — подумала Рина.

«Молодой. Мой ровесник, а уже ректор ведущей академии», — подумал Степан Степанович.

Айниви и Рэй, в возрасте людей особо не разбиравшиеся, просто разглядывали ректора. Дипломат Власов, на всякий случай, отошёл ещё дальше. Вдруг ректор и его примет за студента и заберёт в академию на учёбу, кто их, магов знает. А вскоре и вовсе отвлётся от шумных попутчиков: подошёл представитель посольства, на смену которому Власов прибыл.

В здание аэровокзала вошли несколько мужчин в форме, явно местные стражи порядка. Старший обратился к ректору:

— Всё в порядке, ваше магичество? Помощь нужна?

— Ничего особенного, майор, — ответил ректор и объяснил: — Спонтанный выброс магии, у новичков такое случается.

После этих слов он одним щелчком развеял огненный и водяной шарик. Рина, услышав слово «майор», вздохнула. Местный страж порядка носил то же звание, что начальник отряда «Дельта-один» Снегов, и, что более важно, её давняя симпатия — майор Егор Никитич Шмелёв. Шмелёв тоже Рине симпатизировал, но не торопился в проявлении чувств, из-за десяти с лишним лет разницы в возрасте. Саму Рину подобная мелочь не смущала, её, в принципе, мало что могло смутить.

Вспоминая о Шмелёве, Рина замечталась и пропустила тот момент, когда Арик вновь оказался в клетке и все двинулись вслед за ректором и носильщиками с багажом. Айниви подхватила подругу под руку, повела к выходу.

— О ком мечтаешь? — шёпотом спросила она.

— Позже расскажу, — пообещала ей Рина.

Айниви видела Шмелёва на Далиноре, куда спасатели попали вместе со спасёнными попаданками. Но майор и его напарница были замаскированы при помощи амулетов под светлых эльфов. Сейчас, по прошествии времени, Рина могла об этом рассказать подруге, но не делать же это на ходу.

Погода в Кенерисе оказалась не просто солнечной, но и жаркой. Приезжие поняли это сразу, как только покинули аэровокзал. Пока шли через площадь к припаркованному на стоянке то ли дилижансу, то ли старинному автобусу, в полной мере прочувствовали изнуряющий зной. Степан Степанович свободной от клетки рукой расстегнул пиджак, жару он переносил плохо. Рина и Айниви принялись обмахиваться носовыми платками, а Рэй утёр пот со лба.

Лишь двоим было вполне комфортно: ректору, местному уроженцу, и Арику, чьи предки обитали в тропиках.

Около дилижанса их ожидали ещё два мужчины в мантиях с гербом академии. Один светловолосый и сероглазый, второй — с тёмными кудрями и карими глазами. На вид они были заметно младше ректора и заметно старше студентов.

«Преподы», — решили Рина с Айниви, переглянувшись.

— Лео, Майк, снова изволите опаздывать? Что на этот раз вас задержало, дорогие коллеги? — негромко и неодобрительно поинтересовался у них ректор.

Светловолосый достал из кармана мантии необычной каплевидной формы часы и возразил:

— На этот раз мы точны, как никогда, ваше магичество.

Рина, движимая чувством справедливости, решила преподав поддержать.

— Прошу прощения, — произнесла она, — но мы действительно ускорили отправление с Далинора из-за... э... непредвиденных обстоятельств.

Ректор и оба препода устали на Рину. Преподавательское чутьё намекнуло, кто именно явился причиной непредвиденных обстоятельств и, возможно, не раз их организует уже в условиях академии.

Рина, на всякий случай, приняла вид белой пушистой зайки, который срабатывал на всех, кроме Шмелёва. На местных действовало, они заметно расслабились, а ректор принялся представлять всех друг другу.

— Знакомьтесь, ваш коллега мистер Овсянников, будет преподавать мироведение. Студенты: Неудачина и брат с сестрой Нойт, — произнёс он. Затем повернулся к прибывшим. — Магистр Леонис Гарт, преподаватель теории магии. — Светловолосый слегка склонил голову. — Магистр Майрик Рид, преподаватель практической магии.

После этих слов склонил голову темноволосый маг. За время, пока шло знакомство, багаж был погружен в дилижанс, а носильщики удалились. Ректор дал знак к началу посадки, лично распахнув дверку странного и для землян, и для далинорцев местного транспорта. Внутри дилижанса стояли вполне обычные кресла по одному в ряд. Первое кресло располагалось посередине у переднего стекла, там же имелась стойка с множеством блестящих на солнце кнопок. Арик оживился, но Рина погрозила ему пальцем и сказала заветное слово:

— Снегов.

Попугай недовольно нахохлился, но выбираться из клетки, чтобы что-нибудь стащить, не стал. Те, кто считает, что у птиц короткая память, совсем неправы. Арик прекрасно помнил обещание Снегова сделать из него чучело в случае провала операции. Внутри дилижанса температура, похоже, поддерживалась специальными амулетами и оказалась куда комфортней, чем снаружи. Пассажиры вздохнули с облегчением, а Степан Степанович и вовсе повеселел.

На водительское кресло сел магистр Майк, так решила Рина называть про себя тёмненького. Соответственно светловолосого препода она окрестила: магистр Лео. Магистр Майк нажал несколько кнопок, дилижанс тихо зажужжал и плавно тронулся с места.

Прибывшие в Кенерис по обмену студенты и преподаватель прильнули к окнам. Степан Степанович даже вынул из клетки Арика, усадив себе на плечо. Давал возможность любопытному питомцу тоже познакомиться с окрестностями. Правда, дилижансу это стоило нескольких держателей на прикрывавших окна шторках.

Ехали по широкой дороге, движение на которой оказалось достаточно оживлённым, хотя до земных пробок в час пик сильно не дотягивало. Встречались и машины на магической тяге, и конные экипажи. Вдоль трассы рос кустарник, с цветами, похожими на чайные розы, а также высаженные ровными рядами деревья. Словно в Далинорской оранжерее здесь соседствовали дубы и пальмы, кипарисы и берёзы. Листья радовали глаз яркими зелёными оттенками. Ничто не предвещало о наступлении осени, но она в этом мире и начиналась на месяц позже. Рина только любуясь деревьями, об этом вспомнила. Да, она перед отправкой на учёбу старательно изучала сведения о Кенерисе, в том числе и о климате, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем десять прочитать.

Пока прибывшие изучали мир за окном, местные рассматривали их, разумеется не открыто, а насколько позволяли приличия. Даже магистр Майк слегка развернулся, чтобы следить одновременно за дорогой и салоном. Рэй делал то же самое, ни на минуту не забывая об основных обязанностях. Он заметил несколько заинтересованных взглядов, брошенных магистром Майком на Айниви. Это не показалось телохранителю странным, дочь императора часто привлекала внимание мужчин. Правда, рискнувших проявить интерес напрямую и навлечь на себя гнев правителя, считавшего младшую дочь ещё недостаточно взрослой, не находилось. Куда больше удивило Рэя, что светловолосый магистр с очень большим интересом рассматривает Рину. Рэй посмотрел на взбалмошную подругу принцессы и непонимающе пожал плечами: девушка как девушка, ничего особенного.

Айниви, оставшаяся в неведении по поводу внимания к ней самой, взгляды магистра Лео на Рину заметила и подумала: «Да, подружка, кажется, и этот мир готовит тебе сюрпризик в виде поклонника». Посмотрев на Рину, оживлённо машущую кому-то рукой, Айниви решила

радость подруги своими наблюдениями не омрачать, тем более, имелся небольшой шанс, что она ошиблась.

Глава четвёртая. Магическая академия

Аэровокзал находился в отдалении от столицы. Рина, которой быстро наскучило изучать встречный транспорт и растительность вдоль дороги, оживилась, когда вдали появились дома. Здесь они выглядели чем-то средним между земными многоэтажками и далинорскими дворцами.

Рина обернулась к Айниви, сидящей позади неё и сказала:

— Сейчас познакомимся с местной архитектурой.

В этот момент раздалась негромкая приятная мелодия, ректор достал амулет связи — здешний аналог сотового телефона.

Какое-то время он слушал собеседника, пассажиры невольно затихли. Вся фигура ректора — закаменевшие плечи, сжавшаяся в кулак рука — словно распространяла напряжение, охватившее весь салон.

— Срочно организуй собрание деканов, нарушителей в мой кабинет. Ждите, скоро буду, — наконец произнёс он в амулет и нажал отбой, затем распорядился: — Майк, поворачивай к порталам.

— Что-то случилось, ваше магичество? Опять орки? — спросил магистр Лео.

Ректор поморщился, но не ответил, видимо, не захотел рассказывать о проблеме при новеньких студентах и преподавателе. Он повернулся к ним и произнёс:

— Хотелось провезти вас по столице, познакомить с достопримечательностями. Придётся экскурсию отложить из-за непредвиденных обстоятельств в академии.

После этих слов ректор почему-то внимательно посмотрел на Рину. Та послала в ответ взгляд, в котором явственно читалось возмущённое: «Я тут причём? Я туда ещё и не доехала!»

Дилижанс свернул с основного шоссе и поехал к площадке, на которой стояло в ряд несколько строений, напоминающих ангары своей полукруглой формой. Заметив, что магистр Майк не сбавляет скорость, Рина спросила:

— Мы что? Прямо вот так в портал заедем?

Она даже привстала с места.

— Да, в нашем мире развита сеть внутренних порталных линий для транспорта, — пояснил Рине магистр Лео.

— Круто! — оценила Рина.

— Интересно, очень интересно, — поддержал Степан Степанович, отмечая, что в справочниках о мире Кенерис этих данных не было.

Арик мужественно промолчал, ведь хозяин попросил при посторонних умение разговаривать не демонстрировать, подкрепив просьбу обещанием всяческих лакомств и орешков.

Дилижанс въехал в один из ангаров и, практически сразу выехал на площадь перед Кенерийской Магической Академией. Именно так гласила надпись на воротах с уже знакомым Рине гербом. За высокой оградой виднелись несколько высоких башен и здания пониже, крытые красной черепицей, с флюгерами в виде разнообразных драконов.

Ворота словно сами собой распахнулись, дилижанс въехал во двор и остановился. Прибывших уже ждали полноватый мужчина средних лет и несколько студентов. Рина с удовольствием отметила, что одеты они были не в мантии, а в форму, состоявшую из рубашки с короткими рукавами и вышитым гербом на них, и брюк. Мужчина без мантии наверняка являлся служащим. «Завхоз», — решила Рина и практически угадала.

— Мистер Дорис, наш кастелян, проводит вас в жилой городок, — произнёс ректор и быстрым шагом направился к центральной башне.

Магистры последовали за ним. Правда, магистр Лео сказал:

— До встречи на занятиях, — и улыбнулся Рине.

Этот знак внимания заметили все, кроме Рины, которая с интересом осматривала здания академии, дорожки из гладкой плитки и затейливо подстриженные кусты и деревья.

Кастелян распорядился, чтобы студенты, на бейджиках которых красовалась надпись: «дежурный», взяли багаж прибывших. Один из студентов потянулся к клетке с Ариком.

— Руки убрал! — рявкнул попугай.

Студент отдернул руку, подпрыгнул на месте от неожиданности и растерянно произнёс:

— Ой, он говорит.

— Редко, — ответил Степан Степанович и добавил, пристально глядя на Арика: — Очень редко. Клетку я сам донесу.

Студенты-дежурные уважительно посмотрели на Арика, в их мире попугаи не разговаривали, хотя их и не пытались приручить и обучить.

— Что рты раскрыли, быстро вещи взяли и вперёд, — одёрнул уставившихся на иномирное чудо студентов кастелян.

Арик, любивший быть в центре внимания, недовольно встопорщил перья и недобро посмотрел на кастеляна. Тот, не обращая внимания на диковинную птицу повёл новеньких по широкой дорожке, идущей вдоль башен и учебных корпусов. Попутно объяснял, где, что находится.

— В комнатах есть план территории нашей академии, думаю, разберётесь, — сказал он и остановился перед отдельно стоявшим одноэтажным зданием с большими окнами. Даже если бы сквозь окна не виднелись расставленные в определённом порядке столы и стулья, только по запаху можно было определить, что это столовая. Что и подтвердил кастелян своими словами: — Это столовая. В правом крыле обеденный зал для преподавателей, в левом — для студентов. Приходите на обед через час.

— Позвольте поинтересоваться, где мне сделать заявку на продукты для питомца? В контракте есть пункт по его обеспечению, — спросил Степан Степанович.

Кастелян недовольно поморщился и произнёс:

— Думаю, о питомце таких размеров вам стоит позаботиться самому.

Степан Степанович только попытался открыть рот, чтобы спросить, где можно купить необходимый корм, как Арик выдал:

— Сам ты толстый! Жадина! Скряга! Жмот!

Кастелян покраснел, но не успел ничего сказать, как перед ним встала Айниви. Кожа на её щеках, обычно светло-коричневая, потемнела, в глазах проскакивали красные огоньки, клыки удлинились.

— В контракте прописано обеспечение нашего Арика. Будьте добры соблюдать обговоренные условия, — сказала Айниви ледяным тоном, от которого кастелян вытянулся в струнку. Краснота словно стекла с его лица, сменяясь бледностью.

— Да, да, соблюдем, то есть, выполним, — пробормотал он и добавил, повернувшись к Степану Степановичу, осторожно отодвигаясь от воинственной дроу: — Во время обеда оставьте заявку старшему повару. А вы что встали?

Последнее относилось к студентам с багажом. Судя по скрываемым улыбкам и восхищённым взглядам, бросаемым дежурными на Арика и Айниви, в академии появились герои дня. А то, как Арик склонил голову перед Айниви и шаркнул лапкой, и вовсе привело местных студентов в восторг. Кастеляну потребовалось окликнуть дежурных ещё раз, прежде, чем они отвели взгляды от клетки с попугаем и пошли дальше.

Жилой городок располагался на значительном отдалении от учебных корпусов и буквально утопал в зелени: цветущие кусты, клумбы, невысокие деревья. Круглая площадка с красивым фонтаном в виде дельфина разделяла городок на две части. В одной стояли домики поменьше, а в другой — такие же, но на две половины: словно слепленные друг с другом, с входом посередине.

К крайнему одиночному домику кастелян подвёл Степана Степановича и произнёс:

— Мы подумали, что вам захочется быть ближе к вашей ученице, поэтому приготовили комнату здесь. Дома на двоих, ваш сосед — коллега из Титании. Вы не возражаете?

Кастелян подозрительно посмотрел на Арика, но попугай никак на его слова не реагировал, зато его хозяин ответил:

— Нет, нет, не возражаю. А где дом моих подопечных?

Степан Степанович решил, что раз далинорцы приехали с ним и Риной, значит, и за этих студентов он несёт ответственность.

— Он тоже с краю, — ответил кастелян и указал рукой на двойные домики.

Степан Степанович кивнул своим подопечным и направился к двери домика вслед за несущим его вещи дежурным. Остальные двинулись через площадку с фонтаном. Рина повела носом, учуяв, помимо цветочных ароматов, выбивающийся из общей картины запах.

— Мне кажется, или палёным пахнет? — спросила она.

— Точно, есть запах гари. У вас ничего не горит? — строго спросила Айниви кастеляна.

Тот растерялся от вопроса, он явно побаивался эту студентку расы дроу, даже больше, чем её спутника, показавшегося кастеляну безобидным увальнем. Ответил один из дежурных:

— Это орки, ваши соседи, шашлыки на полигоне жарили. Их к ректору вызвали.

— Так мы с орками живём, ну, держитесь, морды зелёные, — тихо протянула Рина, прищуривая глаза. Имелся у неё личный счёт к представителям этой расы. Когда она в первый раз пыталась сбежать с Оберона через посольство Титании, она лишь немного не добежала, как была схвачена похитителями. А орки, стражи посольства даже не пошевелились, чтобы ей помочь.

Когда остановились перед крыльцом, кастелян сказал:

— Девушки заселяются в левое крыло, там только одна комната занята, а вы, студент, в правое, там соответственно, одна комната свободна.

— А можно мне заселиться в одно крыло вместе с сестрой и её подругой? — спросил Рэй.

— Мне всё равно. Договаривайтесь между собой сами. Только боюсь, что леди Энн Эльмири из Титании вряд ли согласится. Она сразу отказалась жить рядом с орками, хотя они из одного мира, — ответил кастелян и пожелав хорошо заселиться, быстро удалился.

Все стали заходить в дом, Рина же продолжала стоять в потрясении. Имя Энн Эльмири использовала Анна, напарница Шмелёва. Они проводили спасательную операцию на Обероне пользуясь личиной светлых эльфов и документами аристократов: брата и сестры Энн и Енса Эльмири. Получалось, что Снегов настолько ей и Степанычу не доверяет, что решил сразу отправить с ними Шмелёва и Анну. Рину охватило такое сильное возмущение, что она даже ни капли радости не почувствовала от предстоящей встречи со Шмелёвым. Из двери вышли освободившиеся дежурные. Собравшись с духом, Рина вошла в дом и вновь замерла в холле, разделявшем две половины. В левом крыле разгорался скандал.

— Придержи язык, светлая, а то я заставлю его проглотить! — раздался сердитый голос Айниви.

— Да лучше с орками жить, чем с мерзкими дроу! — послышался истеричный голос, несколько не похожий на голос Анны.

«Неужели просто совпадение?» — с робкой надеждой подумала Рина.

— Я сразу предлагал поменяться, — сказал Рэй, в его голосе Рина явно услышала насмешку.

— Ну и пожалуйста! — ответил истеричный голос и в холл выскочила злая, раскрасневшаяся светлая эльфийка. В руке она тащила пузатый саквояж. И это была не Анна.

На Рину эльфийка не обратила никакого внимания, чуть ли не пинком открыла дверь в правое крыло и скрылась за ней.

— Ну и дела, — протянула Рина.

По всему выходило, что ей придётся жить в одном домике с настоящей Энн Эльмири, аристократкой из мира Титания. Рина и представить не могла, что аристократы, чьими именами назывались Шмелёв и Анна, существуют на самом деле.

Глава пятая. Добрососедские отношения

Рина открыла дверь, ведущую в левое крыло, и чуть не столкнулась с Айниви.

— Ты где застряла? — спросила Айниви, посторонившись и пропуская подругу внутрь.

— А ничего так, — заметила Рина, оглядев просторную гостиную с креслами, диванчиками, журнальными столиками и фикусами, вернее, чем-то похожим, в кадках.

В центре стояли сумки и чемоданы, три двери в комнаты были открыты. Рина, не останавливаясь, заглянула в одну из них. Комната представляла собой практически гостиничный номер с небольшим санузлом и минимальным набором: кровать, шкаф, стол, стул.

— По сравнению с дворцом немного тесновато, — весело произнесла Айниви. Принцессу явно не заботило, что жить ей придётся в подобных условиях. Возможность на время освободиться от дворцовых церемоний, обязанностей и условностей, накладываемых титулом, перевешивала всё остальное. Она втащила Рину обратно в гостиную, усадила на диванчик, устроилась рядом и сказала, кивнув в сторону правого крыла: — Я думала, это та эльфийка, что спасла тебя и других попаданок, а это всего лишь однофамилица.

— Это не совсем однофамилица, вернее, совсем не однофамилица, — сказала Рина и запнулась, посмотрев на Рэя, который скромно сидел в кресле и листал брошюрку, взятую с журнального столика.

— Можешь при нём говорить, всё равно подслушает, — произнесла Айниви, не очень добро глянув на телохранителя.

— Да ладно, работа у него такая, — заступилась за Рэя Рина и выпалила: — В Далиноре с нами были наши спецотрядовцы Анна и Шмелёв. Они действовали под амулетом смены внешности и использовали имена аристократов из Титании, как оказалось, реально существующих. Так что, здесь настоящая Энн Эльмири.

Айниви неожиданно хлопнула себя по лбу и, вскочив с диванчика, воскликнула:

— А я-то думала, откуда у меня такая симпатия к светлым эльфам! Светлые же со времён сотворения миров наши враги. А это оказывается люди под личиной светлых, значит, со мной всё в порядке. — Затем она замерла, осенённая неожиданной мыслью, и протянула, пристально глядя на Рину: — Как-то я сразу не подумала. Арик тоже был с вами, Степаныч его хозяин. Получается Степан Степанович...

— Да, мы с ним тоже из спецотряда по спасению попаданок, — призналась Рина.

Рэй поперхнулся воздухом от удивления и закашлялся. Нет, представить, что чудакватый учёный является спецагентом, он с трудом мог, но вот что касается Рины...

Рина встала и привычным жестом похлопала Рэя по спине, затем спросила:

— Лучше? — Тот кивнул, а Рина продолжила: — Я, если честно, сама напросилась в отряд. Пока учусь, буду стажёром.

— Вы в Кенерисе с заданием, не просто так? — проницательно спросила Айниви.

— Десять лет назад с Земли утянуло в портал невесту прямо со свадьбы. След ведёт сюда, в магическую академию, — сказала Рина и, подумав, решила быть откровенной до конца. — Наши начинают работать по старым делам, а тут мир открылся и появилась возможность отправить легально препода и студента по обмену. Руководство решило воспользоваться. Почему рассказываю, вижу, нам со Степанычем не помешает помощь. Фотку я позже покажу.

— Мы в деле, — не раздумывая ответила Айниви и повернулась к телохранителю, сприв с нажимом: — Так ведь, Рэй?

— Если не будет угрозы вашему высочеству, — отчеканил тот.

— Вот ты и обеспечи безопасность, — отрезала Айниви и добавила: — Чтобы этих высочеств я здесь больше не слышала. По легенде ты мой кузен, вот и ведай себя соответствующе даже когда мы одни.

— О, у соседей какая-то ругачка, — сказала Рина, кинулась к двери и, слегка приоткрыв, припала к щелке.

Айниви и Рэй, без всякого сомнения, последовали её примеру. Принцесса не считала любопытство пороком, а телохранителю и вовсе положено было быть в курсе происходящего.

Из-за приоткрытой двери, ведущей в правую половину домика, доносились голоса. Бас и истерично-визгливые нотки прослушивались довольно отчётливо.

— За что? Мы же уже получили неделю отработок! — басил один сосед.

— Это ректор в качестве наказания тебя к нам сюда поселил? — вторил другой. — Да лучше месяц отрабатывать!

— Радоваться должны, что я до вас снизошла! — отозвался уже знакомый голос эльфийки.

— Снизойди обратно, — пробасил первый, почти просительно.

— Не могу, там дреу, — объяснила эльфийка почти мирно.

— Ага, значит теперь и мы не такие плохие, — ехидно пробасил второй сосед.

Раздалось хлопанье дверью, видимо эльфийка ушла в свою комнату, голоса стихли.

— Нужно и нам заселяться, чур моя комната крайняя справа, — заявила Рина.

Обитатели левого крыла разобрали сумки и чемоданы и разбрелись по комнатам, двери оставив открытыми, чтобы иметь возможность переговариваться.

— Ого, тут и форма уже есть. Фу, девчонкам юбка вместо брюк положена. Айниви, у тебя тоже юбка? — крикнула Рина, разглядывая висящую в шкафу форму.

— У меня тоже юбка, — отозвался Рэй. — Придётся идти к этой светлой меняться. Опять орать будет.

Рина и Айниви выглянули из своих комнат.

— Не парься, я схожу, — сказала Рина и посоветовала: — Ты постельное собери, похоже эта троица из Титании здесь ночевала.

Рэй послушался без споров. Настолько ему не хотелось общаться со вздорной соседкой, к тому же светлой эльфийкой.

Рина, хотя её тоже в своё время похитили светлые эльфы, подобной расовой непримиримостью не страдала. За проведённое в Обероне время она убедилась, что и среди светлых встречаются хорошие люди, то есть эльфы. К оркам после подслушанного разговора Рина тоже слегка подобрела. Судя по всему, они были неплохие ребята. К тому же Рина очень любила шашлыки и собиралась напроситься к соседям, когда они соберутся их жарить. Подумаешь, неделя отработок.

Нагрузившись постельным бельём, формой и забытой соседкой косметичкой, она отправилась на вторую половину. Постучав, толкнула дверь плечом и чуть не упала, столкнувшись с высоким мощным орком, которому в этот момент приспичило выйти.

Орк её подхватил и так и держал, изучая с высоты своего роста, как энтомолог букашку. Рина тоже с интересом рассматривала орка вблизи. Кожа оказалась не такой насыщенно-зелёной, как у стражей. Но, может, тогда, во время её побега, просто было темно. А вот клыки точно были такими же мощными, белоснежными, выступающими из-под нижней губы.

— Привет, я Рина. Вот, ваша соседка забыла, — сказала она, демонстрируя свою ношу.

— Я Дин, — представился орк, заводя Рину. После чего убрал с её плеч свою лапищу.

— А я Дик, — сказал второй, невероятно похожий на первого.

— Вы близнецы или все орки так похожи? — спросила Рина, на секунду забыв, зачем сюда пришла.

— Близнецы, — ответили орки одновременно.

— А я знаю, как вас отличить. У тебя шрам на щеке, — сказала Рина тому, с кем столкнулась. — Значит ты Дин. — Повернулась ко второму. — А у тебя на лбу, ты Дик.

— Глазастая! — восхищённо произнёс Дин, и орки громко заржали.

Из средней двери выглянула эльфийка и недовольно сказала:

— Никакого покоя от вас. Мало того, ещё и девку притащили.

— Я всегда думала, что настоящие аристократы ведут себя культурно. Ошибалась, — сказала Рина и добавила: — Я твоя соседка, пришла поменяться формой. Кузен подружки юбок не носит.

Она протиснулась мимо опешившей эльфийки в её комнату, сгрузила вещи на стол, достала из шкафа форму, взяла чистую постель и вышла, сказав оркам:

— Пока, мальчики, до встречи на обеде.

Двухметровые мальчики проводили её восхищёнными взглядами, а эльфийка вышла из ступора только когда за нахальной соседкой закрылась дверь.

В своей комнате Рина торжественно сунула в руки Рэя свёрток, со словами: «Со мной не пропадёшь», на что тот скептически поднял бровь, но спасибо сказал вполне искренне.

— Нам через десять минут в столовую идти, как думаешь, форму надеть? — спросила Айниви.

— Успеется, походим напоследок в штанах, а то здесь предписано студентам постоянное ношение формы, — ответила Рина, любовно погладив новенькие джинсы.

Айниви, которая тоже в дорогу надела брючный костюм, согласно кивнула. Рэй, которому было всё равно, решил быть как все и тоже переодеваться не стал.

В дверь раздался стук и вошёл Степан Степанович с клеткой в руках.

— Степаныч, тебя выпер сосед, и ты с Ариком переселяешься к нам? — спросила Рина и добавила: — Ну, можно отсюда в комнату Рэя диванчик занести.

— Не совсем так, — ответил Степан Степанович. — Мой сосед...

— Хмырь ушастый, — вмешался Арик.

— Арик, — укоризненно протянул Степан Степанович, поставил клетку около окна, и продолжил: — У моего соседа по домику, коллеги из мира Титания, аллергия на перо птицы. Стоило Арику немного побыть в домике, как у соседа потекло из носа и покраснели глаза.

— И уши в трубочку свернулись, — добавил Арик, который выбрался из клетки и уселся на подоконник.

Попугай внимательно разглядывал местный фикус, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону.

— Не клей, вдруг он ядовитый, — предостерегла попугая Рина.

— Так вот, не могли бы вы взять Арика к себе? — спросил Степан Степанович.

— Да запросто, Арик, располагайся, — распорядилась Рина.

— А твои друзья не будут против? — спросил Степан Степанович.

— Они теперь не только друзья, но и наши сообщники, — сообщила Рина и тут же исправилась: — добровольные помощники. Сам понимаешь, нам вдвоём намного дольше придётся искать попаданку. Я Айниви и Рэю рассказала.

— Болтун находка для шпиона, — заявил Арик.

— Я не болтун, Айниви не шпион, — возмущённо заявила Рина.

— Рина, ты не поверишь, когда узнаешь имя моего соседа, — сказал Степан Степанович.

— Энс Эльмири, — ответила Рина и рассмеялась, увидев растерянное лицо Степана Степановича.

Она только успела объяснить, как догадалась и рассказать о странном совпадении, как в дверь постучали и раздался бас:

— Соседи, на обед!

— Вы уже познакомились, — произнёс Степан Степанович. — Надеюсь, тем соседям ты ничего не рассказала?

Он посадил Арика на плечо, решив обойтись без клетки.

— Обижаешь, начальник, — ответила Рина. — Конечно, не рассказала. Но я знаю, кто на могучих плечах будет носить нашу птичку.

— Сама ты птичка, — возмутился Арик.

— Запомни, для наших соседей ты очень мало говорящий, — напомнила Рина Арику, распахивая дверь.

Она быстро перезнакомила Дина и Дика с остальными и уже расширенным, но не полным, составом они двинулись в столовую.

Энн Эльмири сочла ниже своего достоинства идти вместе с шумной компанией. Да, из-за этого она немного опоздала, что в среде аристократов не поощрялось. Но из двух зол: опоздать или идти вместе с дроу и орками, она выбрала первое. Как выяснилось напрасно. Каждый дом жилого городка имел закреплённый за ним стол в столовой, и меняться местами с надменной эльфийкой никто не согласился.

Убедившись, что придётся обедать за одним столом с дроу, Энн развернулась и вышла.

— Ничего, голод не тётка. Насчёт ужина не уверена, а вот на завтрак точно явится. Спорим? — сказала Рина и обвела глазами друзей и орков.

— Спорим, — протянул руку Дин. — Я за то, что уже на ужин придёт.

Айниви разбила руки и деловито поинтересовалась:

— На что спорим?

— Если я проиграю, я веду всех на шашлыки, если Дин, то он, — быстро ответила Рина.

— Отработки, — напомнил Дик.

— Если вместе, то не скучно. Отчислить нас не могут, да и нагружать сильно не будут. Кому нужен скандал между мирами, — резонно возразила Рина.

А про себя она подумала, что отработки — хороший способ познакомиться с местными служащими и расспросить о событиях, происходящих в академии десять лет назад.

Глава шестая. Магия и всё такое

После обеда новенькие обитатели академии и орки, уже вполне обжившиеся за два дня, занимались очень важным делом: Степан Степанович обучал орков, как правильно носить на плече попугая. Чтобы и ему не навредить, и дырок в одежде от мощных когтей не получить.

За этим занятием их и застали магистры Лео и Майк, которых, с лёгкой руки Рины, так стали называть между собой и Айниви с Рэем, и Степан Степанович, и орки.

— Ну как, устроились? О, мистер Овсяников, и вы здесь, пришли посмотреть, как подопечные? — спросил магистр Лео.

— Да, устроились, — вежливо ответила Рина и добавила: — Неплохо у вас тут студенты живут.

Магистр Лео расплылся в улыбке, словно похвалили его лично, а его коллега произнёс:

— Вас приглашает ректор для определения магии. Обследование проводится в подземелье Четвёртой башни, там залы для практических занятий. Мы проводим. Лучше бы вам переодеться, по правилам учащиеся должны постоянно носить форму.

— А нам с Айниви тоже идти? Мы же уже того, определились, — спросила Рина.

— Мне тоже переодеться? — уточнил Степан Степанович одновременно с ней.

Магистр Майк, поглядывавший на Айниви, немного растерялся, не зная, кому отвечать первым.

— Обязательно нужно обследоваться, посредством магиометрии мы определяем не только вид магии, но и её силу, — объяснил Рине магистр Лео и, повернувшись к Степану Степановичу, сказал: — Нет, коллега, вам можно не переодеться. Преподаватели носят форму лишь на лекции и занятия. Мы подождём вас на улице.

— Можно захватить питомца? Он не любит оставаться один, — спросил Степан Степанович.

Магистр Лео обернулся от двери, за ручку которой взялся и ответил:

— Захватите. Обследование будет проводить его магическое личико, ваша птица побудет с нами в преподавательской.

— Ну, мы тоже пойдём, — сказал Дин и добавил: — Вы не бойтесь, там ничего страшного. Берёшь такую круглую штуковину, втыкаешь в неё загогулину, бац-бац и заискрило. То есть, засветилось.

— Наверное, не туда воткнули, вот и заискрило, — предположила Рина.

— Откуда знаешь? — спросили орки в один голос.

— Чутьё, — важно ответила Рина и спросила: — У вас какая магия?

— Огня, — гордо ответил Дик.

— Только пока сказали ей пользоваться нельзя, — протянул Дин.

— Ух ты! Вы и я одной магии! — воскликнула Рина и добавила: — У нас на Земле есть одна поговорка: если нельзя, но очень хочется, то можно. Всё, вы меня заболтали, бегу одеваться.

— Кошмар, — прокомментировал слова Риной Арик.

— Эх, жаль, ваш питомец мало разговаривает, — сказал Дин, выходя из крыла соседей.

— Да я вообще молчу, как жареная курица, — обиженно произнёс Арик, когда за орками закрылась дверь.

— Ты молодец, — похвалил его хозяин и попросил: — Когда останешься с магистрами, запомни, о чём они будут говорить. Сможешь?

— Будь спок, начальник, — ответил Арик голосом Макса, пилота-разгильдяя из их отряда.

После чего попугай зашёл в клетку и закрыл за собою дверку.

Переоделись студенты быстро. Рина вышла из комнаты одновременно с остальными, на ходу собирая волосы в высокий хвост. Девушки немного покрутились перед зеркалом под смех на разные голоса, который издавал Арик.

— Да, ты прав, юбки могли бы быть и покороче, — сказала Рина попугаю, затем крутнулась вокруг себя и заявила: — Все на выход, бегом. Преподов нельзя заставлять ждать.

— Кто бы говорил, — пошутил Степан Степанович. Об опозданиях Риной на занятия он был наслышан от Шмелёва. Тому посчастливилось целый семестр в Рининой академии преподавать.

Четвёртая башня оказалась последней в ряду учебных зданий, да и стояла в отдалении от остальных.

— Хорошо, что далеко стоит. Если у наших орков снова что-то заискрит или рванёт, никого не зацепит, — сказала Рина Айниви.

— Подруга, мы с ними в одной группе, — напомнила Айниви.

— Это я не подумала, — протянула Рина, с интересом разглядывая башню, выложенную из серого камня, с гербом над входом и флюгером в виде дракона наверху.

— Проходите. В этой башне проводятся занятия по теоретической, практической и прикладной магии, — произнёс магистр Лео, открывая дверь перед студентами и Степаном Степановичем.

Они вошли в просторный холл. На стенах висели портреты известных учёных, королей и королев, но толком рассмотреть их не успели, магистры повели всех к массивной дубовой двери, ведущей в подземелье.

Спустившись по широкой лестнице с литыми периллами, все оказались в коридоре, полностью выложенным камнем. Серым — пол, красноватым — стены и арочный потолок. Коридор ярко освещали магические светильники на стенах. После жары снаружи воздух в подземелье казался прохладным.

— Я думала, в подземельях более мрачно, — протянула Рина несколько разочарованно. — А тут ни скелетов в кандалах, ни сундуков с сокровищами.

— Если вас так интересуют сокровища, студентка Неудачина, то могу организовать для вас с одноклассниками экскурсию в Королевский музей, — произнёс магистр Лео.

— Ой, спасибо! — воскликнула Рина и спросила: — А куда вон та дверь ведёт? Ну, та, с большим замком.

Она указала на дверь, перед которой коридор поворачивал направо.

— Это Портальный зал, — ответил магистр Майк. — Но нам не туда.

Они повернули направо и подошли к ещё одной двери, на этот раз открытой. За ней тянулся ещё один коридор с множеством дверей по обоим сторонам.

— Здесь у нас преподавательская, учебные классы и зал для измерений магии или, как его называют студенты, магзал. Во время обучения и практических занятий магический резерв раскачивается, поэтому необходимы регулярные проверки, — объяснил магистр Майк, которому практику и предстояло преподавать.

Из указанного им зала выглянул ректор и произнёс:

— Можете заходить, приборы готовы. Птицу оставьте с магистрами.

Рина перед тем, как войти вопросительно посмотрела на магистров, которым Степан Степанович вручил клетку с попугаем. С очень молчаливым попугаем.

— Смелее, студентка Неудачина, не бойтесь, — произнёс магистр Лео с улыбкой.

— Да я и не боюсь, просто интересно, почему вы не заходите, — ответила Рина.

— Для чистоты исследования нужно, чтобы в одном помещении не находилось более пяти магов, — ответил магистр Майк. — Идите, Неудачина.

Рина понимающе кивнула и поспешила вслед за остальными испытуемыми. Зал оказался круглым, просторным с высоким куполообразным потолком. Здесь всё было выложено гладко

отшлифованными зеленоватыми камнями. В центре стояли кругом несколько полутораметровых колонн с прозрачными сферами на них. Чуть поодаль располагалась круглая площадка с чем-то вроде каменной кафедры, к которой вело несколько ступенек.

Ректор поднялся на площадку и сказал:

— Пройдите к колоннам с магиометрами.

Испытуемые послушно двинулись в центр зала. Рэй сумел занять место между Айниви и Риной, отгородив принцессу от потенциальной угрозы. Именно так он думал о Рине.

— Мы на месте, — произнёс Степан Степанович, он, как и его подопечные, с интересом разглядывал сферу с углублением в центре и лежащий рядом на подставке странный предмет овальный, продолговатый, состоящий из двух половин. Одна половина была из металла, вторая из полупрозрачного розового минерала, похожего на горный хрусталь.

— Возьмите амулет-определитель, они лежат рядом с приборами. Обхватите правой рукой и держите в течение пяти минут. Взяли? Время пошло, — сказал ректор, выкладывая на кафедру амулет времени, каплевидный аналог земных карманных часов.

— Ой, эта штукавина нагревается! — воскликнула Рина. Получилось неожиданно громко. Рина ещё раз ойкнула.

— Ой... ой... ой... — отразилось от гладких стен.

— У меня тоже нагревается, но эхо тут зачётное, — сказала Айниви.

— Нагревание амулета означает наличие магии, так и должно быть, — снизошёл ректор до объяснения, неодобрительно поглядывая на Рину. Выждав нужное время, он скомандовал: — Берём амулет за металлический конец и вставляем кристаллом в прибор.

— Ага, понятненько, почему у орков заискрило. Они металлическим концом эту штуковину сунули, — пробормотала Рина и задумчиво посмотрела на амулет, прикидывая, стоит ли экспериментировать.

«Ладно, позже испытаю. Препад же сказал, что магию регулярно проверяют», — подумала Рина, перевернула амулет и вставила его согласно инструкции — минералом в углубление. Она заворуженно смотрела, как сфера окрашивается в алый цвет. Когда вся сфера окрасилась равномерно, она отвела взгляд и огляделась. Приборы Айниви и Рэя окрасились в голубой, гармонирующий с их цветом волос, а у Степана Степановича — тоже в алый. Все смотрели на свои сферы с таким же восторгом, как и Рина.

Похоже этот детский восторг испытуемых смягчил ректора и он, спустившись с площадки, принялся объяснять:

— У студентки Неудачиной и мистера Овсянникова огненная магия, у студентов Нойт — водная. Уровень у всех первый. Мистер Овсянников, если захотите, наши магистры дадут вам несколько индивидуальных уроков магии.

— Это было бы весьма кстати, — обрадовался Степан Степанович. Пусть он получил магию только на время пребывания на Кенерисе, но намеревался узнать об этом явлении, как можно больше.

— Можно спросить? — вмешалась Рина.

— Спрашивайте, студентка Неудачина, — благодушно разрешил ректор.

— Получается, что у всех, попадающих в ваш мир открывается магия? Даже у дипломатов и всяких там, к примеру, торговых представителей, — спросила Рина. Она живо представила, как вечно недовольный дипломат Власов, прибывший с ними, ошарашенно смотрит на огонёк над его рукой.

— У всех, — подтвердил ректор, которого удивила проницательность студентки, не показавшейся ему отличницей. Хотя от других миров предполагалось, что по обмену отправятся лучшие, но связи и знакомства никто не отменял. Ректор добавил: — Но всех, кроме, разумеется прибывших в магическую академию, обязывают носить антимагические браслеты. Это обязательное условие для въезда в наш мир. Вы можете быть свободны. Занятия начина-

ются завтра. Расписание посмотрите в холле административного корпуса. Мистер Овсянников, пожалуйста передайте секретарю план ваших лекций.

— Да, да, конечно, — немного рассеянно кивнул Степан Степанович и первым пошёл на выход.

Он торопился забрать клетку с Ариком, пока его питомец ничего не натворил. Арик, со слов магистров, тихо сидел в клетке. Однако вид попугай имел загадочный.

Заглянув в административный корпус, дружная компания направилась в студенческий домик. Степану Степановичу было очень интересно, о чём так загадочно молчал попугай.

На подходе к жилому городку Айниви повела носом и сказала:

— Опять чем-то горелым пахнет. Оп-па, а это от нас. У соседей окна нараспашку

Ускорив шаг все вошли в холл, слегка задымлённый. В открытую дверь, ведущую в правое крыло, было видно, да и слышно, как кастелян, тряся обгорелыми шторами, кричит на орков:

— Магию вам захотелось применить! Снаряд огненный не туда полетел! Будет вам магия, сегодня же ректору доложу!

Глава седьмая. Пернатый разведчик

Обитатели левого крыла и Степан Степанович потихоньку, чтобы не обратить на себя внимание разъяренного кастеляна прошли на свою половину. Дверь за собой плотно прикрыли, а окна распах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.